

Я встретил Алексея Мересова недалеко от аэродрома, на котором не было ни души.

- Здравия желаю, товарищ старший лейтенант!,- сказал я увидев фронтовика лет тридцати пяти с красивой чёрной помадой в руке.

- Да, здоровье у меня не было так ехидно,- ответил он мне с небольшой, но уютной усмешкой, даже не обернувшись.

- Разрешите обратиться, товарищ старший лейтенант, прохрипел я ему.

- Да какой там старший лейтенант. Просто Алексей,- ответил он мне, поворачиваясь лицом.

- Разрешите обратиться, Алексей,- сказал я уже не так уверенно.

- Ну говори, разрешаю,- тихо проговорил Мересов, махнув рукой.

- Я хотел вас спросить о том, как вы сумели не упасть духом и продолжить нормально жить с такой потерей в серию первом,- медленно и неуверенно сказал я собеседнику, пошатываясь на его ноги. Это были вопросы.

- Духом я покачалу упал, но полковой комиссар, кажется ему небесное, вернул мне мой дух. А дальше я поверил в себя и всё пошло своим чередом,- ответил мне лётчик.

- Боюсь в наше время уже нет таких людей, как вы и полковой комиссар,- сказал я с небольшой улыбкой.

- Я бывший советский человек и всё,- с усмешкой

Курдюков Сергей.

- Я с вами согласен, но в всё время уже нет советского союза, а также может с сильным духом, - Вдумчиво сказал я.

- Над этим ты всё подумай, а пока что рас-
скажи мне о твоём времени, - попросил меня
Алексей, смотря на меня интересующимся взглядом.

И я рассказал герою СССР о том, как живут
люди в современной мире. В свободности он
интересовался реактивными двигателями
истребителей, так как был летчиком-истребителем,
но знал я про них мало и много он о них не
узнал.

17 - 150
22 - 200
350.

Е.А. Зубакина